

Возвращаясь в охотничий домик, Цзи Гуан шёл, понури́в голову.

Он молча прошёл в комнату Мерона и упал на кровать, на которой спал последние семь дней.

Он лежал и смотрел в пустоту.

Тяжесть в груди всё ещё не исчезала.

Он понимал, что проклятие ведёт к смерти. Но знать об этом и по-настоящему столкнуться с этим — совсем разные вещи.

Он тяжело вздохнул.

Почему такие игры всегда такие жестокие?

Цзи Гуан вспомнил одну старую одиночную игру под названием «Bloodborne». В ней тоже был персонаж маленькой девочки, которую невозможно было спасти. Какие бы решения ни принимал игрок, даже если вообще ничего не делать, она всё равно погибала. Впрочем, в той игре почти у всех персонажей судьба заканчивалась трагически.

Значит, с маленькой Лисой будет так же?

Неужели ничего нельзя сделать?

Цзи Гуан вспомнил, как эту игру рекламировали.

«Чрезвычайно высокая степень свободы».

Насколько же она велика?

Достаточно ли её, чтобы у жителей окраинного кладбища появился хотя бы небольшой шанс?

Хотя бы немного изменить их судьбу?

Хотя бы дать маленькой Лисе и таким, как она, чуть больше времени...

* * *

Тем временем в другом месте.

После смены Анатолий отправился на огород собирать овощи для ужина. Однако мысли его были совсем в другом месте.

Он сидел на корточках среди грядок, срывал листья и рассеянно смотрел перед собой.

Лицо скрывалось под шарфом и капюшоном. Белые ресницы опущены. Губы сжаты.

Сегодня был седьмой день.

Согласно договорённости, завтра утром, самое позднее к полудню, Цзи Гуан должен будет покинуть кладбищенскую деревню и снова отправиться в путь.

От этой мысли Анатолию становилось тяжело.

Вернётся ли Латус?

Куда он отправится после того, как уйдёт отсюда?

Анатолий поджал губы и, размышляя, неловко пробормотал про себя: «Навыки охоты у Латуса ещё далеко не такие, чтобы считать обучение завершённым...»

Семь дней всё-таки слишком мало.

Даже если Мерон и Анатолий по очереди выводили его на охоту, за такое короткое время многому не научишь.

Но если говорить честно, прогресс Цзи Гуана был очень заметен. Хотя из-за недостатка силы он не мог натянуть тяжёлый лук и охотился только на мелкую дичь, на расстоянии до пятидесяти метров его точность уже стала довольно высокой.

По крайней мере, больше не случалось такого, чтобы стрела попадала в самую жирную часть задницы зверя, а тот всё равно удирал.

В последние дни, выходя на охоту вместе с Анатолием или Мероном, Цзи Гуан почти каждый раз самостоятельно добывал одну или две туши. Иногда это были кролики, иногда фазаны или дикие утки.

С таким успехом в это время года он вполне смог бы прокормить себя сам.

Но...

Конец лета незаметно остался позади. Ранняя осень уже вступала в свои права.

В последние дни заметно похолодало. В тот день, когда Цзи Гуан только пришёл, в полдень ещё можно было вспотеть от жары. Сейчас холодом это назвать было нельзя, но воздух уже стал ощутимо прохладнее.

На континенте Орланка времена года сменяются очень резко. Стоит прийти холодному ветру, и температура за два-три дня может резко измениться.

Анатолий тревожился.

В этом году похолодание началось слишком рано. Если всё пойдёт так же, уже в следующем месяце температура вокруг Великого леса Бэйну может опуститься всего до нескольких градусов. А к концу осени и началу зимы мороз около минус десяти станет обычным делом. Если снег выпадет рано, будет ещё холоднее.

У Цзи Гуана почти не было багажа. Одежда на нём была совсем лёгкой. Если добавить сверху доспехи, станет только хуже.

Жёсткие железные пластины, конечно, прочные, но зимой они превращаются в холодный панцирь, который вытягивает тепло из тела. С той одеждой, что сейчас носил Цзи Гуан, он смог бы пережить разве что середину осени. К концу осени и началу зимы этого уже будет недостаточно.

Даже если представить крайний вариант. Анатолий мог бы подарить ему свою тяжёлую шубу из шкуры огромного медведя, добытого в четырнадцать лет. Но и это не давало полной гарантии.

Путешественников, замёрзших насмерть в зимней одежде, всегда было немало.

Чтобы пережить зиму на континенте Орланка, где температура может опускаться ниже сорока градусов, нужно уметь находить укрытия от ветра и снега.

Но знает ли Латус, как искать такие места?

Даже если найдёт, сумеет ли защитить себя?

Например, зимой звери, которым не удалось накопить достаточно пищи, становятся особенно опасными. Одинокий путник для них самая лёгкая добыча.

Чем больше Анатолий об этом думал, тем сильнее беспокоился.

На самом деле он волновался слишком рано.

Как ни крути, впереди ещё целая осень. Даже если учитывать вероятность ранних холодов и не брать в расчёт самый конец сезона, до настоящей опасной зимы оставалось около двух месяцев.

Но в каком-то смысле эти тревоги всё же были не без оснований.

Цзи Гуан слишком плохо понимал, как устроена жизнь в дикой природе. Он никогда не переживал зиму в одиночку.

К тому же он почти не представлял, как меняются времена года.

Например, он не понимал, что сейчас в лесу так много добычи лишь потому, что лето в этом году закончилось рано. Большинство животных заранее почувствовали перемены и начали активно запасать жир и пищу на зиму.

Благодаря этому у Цзи Гуана появилось множество возможностей попробовать и ошибаться.

Но такое изобилие добычи продлится максимум два месяца.

После этого лес заметно опустеет. Найти добычу станет гораздо труднее.

Когда же выпадет настоящий снег, холод сковывает всё вокруг. Животные без необходимости не покидают норы или вовсе впадают в спячку. Растения тоже перестают расти.

Поиск пищи становится невероятно сложным.

Даже жителям кладбищенской деревни, у которых есть постоянное жильё, зимой приходится нелегко.

А для одинокого путника всё будет ещё тяжелее.

Темноволосый чужестранец даже сейчас, когда пищи вокруг достаточно, добывает её с трудом и едва сводит концы с концами.

Как же он справится зимой в одиночку?

Анатолий думал об этом снова и снова. Волновался. А может быть, просто пытался найти причины, которые укрепили одну мысль, всё глубже укореняющуюся в его сердце.

Он машинально тянул листья овощей и долго сидел так.

И наконец честно признался самому себе.

Я хочу... чтобы Латус остался.

Хотя бы до конца зимы.

Хотя бы до тех пор, пока мы с Мероном не научим его, как пережить холодное время...

Стоило этой мысли всплыть на поверхность, как она стала ясной и отчётливой. Анатоля сразу захлестнуло сильное желание.

Он подумал, что это вовсе не невозможно.

За последние несколько дней отношение жителей кладбищенской деревни к Латусу заметно смягчилось. Перемены были настолько очевидны, что их можно было увидеть невооружённым глазом.

Впрочем, Анатолий считал это вполне естественным.

Кто бы не полюбил Латуса?

Но в конечном итоге решение о том, сможет ли Цзи Гуан остаться, всё равно зависело от господина Айберта.

Анатолий немного успокоился, выдернул из земли красную репу, листья которой уже почти полностью оборвал, сунул её под мышку, затем снова ухватился за ботву другой и задумался.

Лицо его стало серьёзным и сосредоточенным. В голове он начал выстраивать доводы, которыми можно было бы убедить Айберта.

Во-первых, пусть сейчас Латус охотится не слишком эффективно, но он учится всего несколько дней. У него большое будущее. К тому же он очень спокойный и обладает отличной памятью. Всё, чему его учат, он почти всегда запоминает с первого раза и прекрасно справляется с работой по сбору растений. В кладбищенской деревне в лес могут ходить только он и Мерон. Если Латус останется, их станет трое.

Во-вторых, Латус умеет готовить удивительно вкусную еду. Она даже вкуснее хлеба госпожи Иванны. Его густой суп такой ароматный, что язык можно проглотить. А его специи полностью убирают запах дичи из мяса. Только попробовав это самому, понимаешь, что вкусная еда

действительно может вернуть человеку радость жизни.

В-третьих...

Латус человек, благословлённый богом.

Он пришёл сюда с милостью и несёт на себе сияние благословения. Это ведь сам господин Айберт сказал.

Если Латус сам согласится, разве это плохо для кладбищенской деревни?

Он не станет бедствием и не принесёт проблем.

Конечно, Латус не заражён проклятием. Он здоровый человек.

Обычно кладбищенская деревня принимает только заражённых, да и то лишь тогда, когда есть свободное жильё. Здоровые люди сюда не входят.

Но исключения всё же бывают.

В деревне уже есть один человек без проклятия.

Если так, почему бы не принять ещё и Латуса?

Пусть свободных домов в деревне нет. Даже если где-то есть свободная кровать, жильцы, скорее всего, не захотят пускать к себе постороннего.

Но это не проблема.

Анатолий подумал об этом и даже почувствовал лёгкое воодушевление.

Латус может продолжать жить у нас.

Мерон наверняка не станет возражать.

В доме всего две комнаты, но пристроить ещё одну совсем несложно.

Я достаточно силён. Могу пойти в лес и нарубить деревьев. Нужно лишь пристроить небольшую комнату к нашему дому. За неделю я справлюсь и сделаю всё аккуратно и красиво.

А если Латус захочет иметь собственное пространство, я могу построить для него отдельный деревянный дом рядом. Возле нашего дома как раз есть свободное место.

Чем больше Анатоль об этом думал, тем сильнее его охватывало возбуждение.

Он чувствовал, что доводов более чем достаточно.

Через некоторое время он глубоко вдохнул, окончательно принял решение и собирался действовать.

Он собрался с духом, выдернул из земли корнеплод, за который всё это время держался, стяхнул с него землю и, взяв с собой всего две красные репы, побежал домой.

Ему не терпелось обсудить всё это с Цзи Гуаном.

* * *

— Латус? Латус? Ты вернулся?

Вернувшись в охотничий домик, Анатоль открыл дверь и одновременно снял капюшон и шарф, которыми защищался от солнца.

Цзи Гуан, который лежал в комнате Мерона и притворялся мёртвой рыбой, услышав голос, приподнялся и высунул голову из комнаты.

— М? Что случилось?

Анатоль бросил репу на стол, подошёл ближе и нетерпеливо сказал:

— Латус, я хотел с тобой поговорить...

Цзи Гуан моргнул и рассеянно протянул:

— А... да.

Но в следующее мгновение он заметил что-то.

Он быстро подошёл ближе, приподнялся на носках и положил руку на плечо Анатоля, серьёзно наклонившись к нему.

Его взгляд не отрывался от лица Анатоля. Чёрные глаза были ясными и чистыми. В них отражался беловолосый охотник.

Расстояние между ними было таким маленьким, что Анатолий мог увидеть собственное отражение в зрачках чужеземца.

Сердце охотника внезапно подпрыгнуло. Щёки неожиданно потеплели. Мысли в голове на мгновение остановились, и он забыл всё, что собирался сказать.

— Ч... что случилось?

— Хм...

Цзи Гуан задумчиво склонил голову.

— Латус?

— Хм...

Цзи Гуан продолжал внимательно смотреть на него, слегка нахмурившись.

...Слишком близко.

В голове у Анатоля загудело. Кончики ушей начали гореть.

Он замялся, голос стал неуверенным. Чуть повысив тон, он снова позвал:

— Латус?

Цзи Гуан наконец заговорил:

— Анатолий, следы проклятия на твоём лице, кажется, стали немного светлее. Уже прошло семь дней. Неужели эффект проявляется так медленно?

— А?

Анатолий на мгновение замер. Похоже, он действительно удивился. Затем поднял руку и коснулся своего лица.

— Так ты смотрел на это...

Следы проклятия на лице Анатоля и правда побледнели, но полностью ещё не исчезли.

Прошло уже семь дней.

Если даже у Анатоля, у которого симптомы проклятия совсем лёгкие, изменения почти незаметны, то о других и говорить нечего.

Выходит, то самое духовное лекарство, та самая «милость», не такая уж и чудодейственная?

Будто угадав его мысли, Анатолий сказал:

— Концентрация зелья ведь очень слабая. Поэтому и действует медленно. Я сам в эти дни не особенно обращал внимание. Оно уже стало светлее?

— Угу. Но площадь вроде не уменьшилась.

Цзи Гуан показал рукой.

— Даже если просто бледнеет, это уже хорошо.

Анатолий отнёсся к этому спокойно.

— Раз есть изменения, значит становится лучше.

Цзи Гуан убрал руку, и пятки, на которых он стоял на цыпочках, опустились на пол.

Он сделал пару шагов назад и с досадой вздохнул. В глубине души он понимал, что Анатолий прав.

Те несколько растений благодати, которые он принёс, ведь развели в целом котле воды.

Каким бы хорошим ни было лекарственное растение, при таком разбавлении трудно ожидать от него сильного эффекта. Скорее наоборот. То, что оно вообще действует, уже само по себе говорит о необычной силе этой благодати.

— Эх... — Цзи Гуан снова вздохнул.

— Ты переживаешь за меня? — Анатолий моргнул и тихо спросил.

— Ну ты и сказал. У меня же не каменное сердце.

Цзи Гуан широко раскрыл глаза и посмотрел на него. На лице всё ещё читалась тревога.

— Сегодня я видел следы проклятия на теле Лисы. Их там так много... смотреть тяжело.

Анатолий понял.

Вот почему он сегодня выглядел таким подавленным и странным, совсем не похожим на себя. Вот почему так беспокоился из-за проклятия.

Та девочка из семьи госпожи Ивановны действительно была одной из тех, чьё состояние в кладбищенской деревне считалось самым тяжёлым. А Латус последние дни постоянно проводил время с ней.

Анатолий не знал, что ответить. В его душе не поднялось сильной волны.

Может быть, это была холодность. А может быть, просто привычка.

Он видел слишком много.

В конце концов, это кладбищенская деревня.

Место, где надгробий больше, чем живых людей.

— За других я не берусь говорить. Но моё тело, похоже, хорошо сопротивляется проклятию.

Подумав, Анатолий серьёзно добавил:

— Я уверен, что смогу прожить до старости. Примерно как господин Айберт. Он ведь тоже заразился проклятием ещё в молодости и всё равно дожил до седых волос. Хотя... у меня они уже белые.

Так что не стоит слишком переживать за меня.

Молодой охотник добавил это уже про себя.

...И не нужно бояться, что если ты будешь жить со мной, то однажды неожиданно увидишь мою могилу.

Цзи Гуан посмотрел на серьёзное лицо Анатоля и услышал последнюю часть, сказанную почти как шутка.

На мгновение он не знал, смеяться или нет.

Но тяжесть в груди всё же немного ослабла. Цзи Гуан улыбнулся и тихо рассмеялся.

— Ладно. Настоящий мужчина должен держать слово. Так что живи до возраста господина Айберта и стань морщинистым стариком.

Он сказал это шутливо, одновременно размышляя о завтрашнем дне.

Семь дней проживания, полученные по договору, заканчивались. Нужно было решить, куда отправиться после ухода из кладбищенской деревни.

На самом деле решение пришло довольно быстро.

Он снова отправится вглубь леса.

Слова Анатоля подсказали ему одну мысль.

Лекарство действует слабо, потому что благодать слишком сильно разбавили.

Значит, если найти больше благодати, возможно, у кладбищенской деревни появится шанс?

Благодать трудно найти. Единственная зацепка, которая приходила Цзи Гуану в голову, это тот огромный пушистый зверь в лесу.

Неважно, является ли он боссом этой области или важным персонажем сюжета. В любом случае, пойти и найти его будет правильным решением.

— Кстати...

Анатолий вдруг напрягся и резко повысил голос.

— Я хотел кое-что тебе сказать!

Цзи Гуан повернулся к нему.

— М? Что?

Молодой беловолосый охотник на мгновение задержал дыхание.

Он пристально посмотрел на стоящего перед ним темноволосого юношу. На его яркие глаза.

Лишь спустя некоторое время он тихо произнёс:

— Я хотел спросить... ты не хотел бы... остаться в кладбищенской деревне?

<http://bllate.org/book/16948/1578353>